

В статье прослеживаются предпочтения архитекторов Ани и ближайших к царству армянских Багратидов областей христианского Востока по отношению к выбору типа подкупольного перехода, а также умение мастеров разнообразно интерпретировать их формы, в общих чертах устоявшиеся еще в армянской архитектуре VII века. На примерах выдающихся произведений эпохи последовательно анализируются переходы трех типов и промежуточные варианты.

Ключевые слова: армянская архитектура; восточнохристианский храм; подкупольный переход; паруса; тромпы; тромпово-парусный переход. /

The article traces the preferences of the architects of Ani and the regions of the Christian East closest to the Armenian Bagratid kingdom in relation to the choice of the type of under-dome transition, as well as the ability of the craftsmen to interpret their forms in a variety of ways, which were generally established in the Armenian architecture of the 7th century. Using examples of outstanding works of the epoch, the transitions of three types and intermediate variants are consistently analyzed.

Keywords: Armenian architecture; Eastern Christian church; under-dome transition; pendentives; squinches; squinch-pendentive transition.

Подкупольные переходы в храмах эпохи Багратидов IX–XI веков / Under-dome transitions in the churches of the Bagratid era, 9th–11th centuries

текст

Армен Казарян

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
text
Armen Kazaryan
National Research Moscow State University of Civil Engineering

Введение

Среди отдельных структурообразующих форм купольной церкви особое место занимает подкупольный переход. Располагаясь между основной, определяемой подкупольными опорами, зоной купольного квадрата и его надстройкой – куполом над барабаном [1, 2], такой переход, как правило, присутствовал в зоне арок, представляя собой четырехчастную композицию. Частные варианты могли охватывать и зону барабана, как это видно, например, по памятникам Армении и Грузии VII века [3], а в отдельных случаях – и в эпоху послееарбского возрождения в этих странах, которая служила первой фазой эпохи Багратидов.

Расцвет эпохи Багратидов связан с повышением роли царства основной ветви рода Багратуни в Шираке, с кульминацией его развития в Ани, столице страны в 961–1045 годах и связанных с этим городом монастырях. Прослеживание стадий развития архитектурной формы подкупольного перехода армянских церквей всей этой эпохи с выявлением истоков и исторических параллелей в других странах каждого его варианта представляется важным для изучения средневековой архитектуры в целом. Полезно и определение того варианта, который возобладает к концу эпохи и будет применяться в зодчестве следующей, Закардской эпохи (вторая половина XII – первая половина XIV века). Отдельные замечания о подкупольных переходах средневековых храмов Армении присутствуют в разных научных публикациях [4], в том числе в статье об особой разновидности таких переходов – тромпово-парусной [3]. Однако общей картины практики применения подкупольных переходов в эпоху Багратидов так и не сложилось. Осознавая неразрывную связь формы барабана с типом и характером применения подкупольного перехода, а также его взаимосвязь с позицией купола с переходом, основное внимание в исследовании сосредоточено именно на узкой зоне подкупольного перехода.

Имея перед глазами десятки памятников рассматриваемой эпохи, несложно определить основные типы подкупольных переходов, разрабатывавшихся местными мастерами. Это тромповый, парусный и комбинированный, или тромпово-парусный. Поскольку датировки

памятников эпохи далеко не всегда являются точными, то есть подтвержденными письменными источниками, нам вряд ли удастся выстроить последовательность создания памятников для понимания путей развития исследуемой архитектурной формы. Поэтому поочередное изучение отмеченных трех типов подкупольных переходов представляется логичным, а переход к их совместно анализу с попыткой связать развитие архитектурной мысли с хронологией создания храмов окажется возможным в завершающем разделе исследования.

Предваряя аналитическое представление каждого типа, стоит отметить единый характер строительной техники при воплощении конкретных построек со всеми типами, то есть принадлежность их одной архитектурно-строительной традиции, одним и тем же артелям. Все исследуемые формы складывались мастерами из геометрически точно высеченных и тщательно подогнанных друг к другу каменных блоков с соблюдением устоявшихся в армянском зодчестве еще в раннехристианскую эпоху правил создания отдельных конструкций. Так, например, тромпы имели всегда коническую форму и набирались из рядов клинообразных блоков, с фронтальной аркой, а сферическая поверхность паруса так же, как конхи и купола, выкладывалась горизонтальными рядами блоков, завершаясь сверху профилированным карнизом. Устойчивость конструкций обеспечивалась не только плотной стыковкой блоков, но и наличием у них глубокой тыльной части и последовательным укреплением рядов известково-песчаным бетоном.

Кольцевой карниз обязательно завершал и объединял паруса и вершины подкупольных арок.

Тромповый переход

Этот тип перехода от обозначенного четырьмя опорами планового квадрата к кольцевому основанию купола, широко известный по храмам VII века, в IX–XI веках воспроизводился в двух вариантах, принципиально разных с точки зрения создания светового барабана. Классический для Армении вариант с двумя рядами тромпов: первым – над арками, вторым – над восьмигранной формой барабана, представлен прежде всего на памятниках провинции Сюник: в церквях монастырей Ваневан

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00354-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/> в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ) / Acknowledgements: The study has been realized by the grant of the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00354-P, in the Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), National Research University

(903) [5, с. 53–57, ил. 31, 33] и Макеноцац (IX век) [5, с. 63–69, ил. 38]. Тогда же создавались переходы, в которых ряд малых тропов второго ряда непосредственно следовал за большими тропами первого или нижнего ряда, при фактическом отсутствии барабана и включении окон между большими тропами, то есть в единой зоне с ними. Это необычное решение осуществлено в церкви монастыря Айраванк на берегу озера Севан (IX век) [5, с. 16–22, ил. 3] и церкви Аракеоц (Апостолов) Севанского монастыря, на острове (874) [5, с. 29–32, ил. 13]. Во втором примере тропы верхнего ряда не афишируются, но на их условном уровне, то есть над вершинами арочек больших тропов и окон проходит кольцевой карниз, служащий основой купольной полусферы. Столь необычное для армянской архитектуры решение наверняка вносило обновленное понимание иерархически четкого вертикального зонирования. В истории архитектуры ближайшими аналогами такого решения служат пространства как сасанидских дворцов и храмов огня, так и купольных церквей Тур-Абдина, граничащей с Арменией провинции Северной Месопотамии, которая, как и Армения, периодически входила в состав иранского государства. Последние представлены, в частности, церковью Богородицы, или Эль-Адра (VI–VII век, с перестройкой зоны сводов в X веке). Впрочем, и в Италии аналогичное устройство купольного квадрата практиковалось, свидетельством чему служит, к примеру, мавзолей Санто-Просдорчимо при церкви Санта-Джустина в Падуе (500–507) [3]. Армянский опыт создания такого пространства, скорее всего, был исключительным на фоне построек с октагональными световыми барабанами. Его можно связывать с обращением к общеиранской традиции и имевшимися в послеарабский период тесными связями с Сирийской церковью. В связи с этим любопытна и комбинация аналогичных форм подкупольного перехода в церкви Армази в Грузии (возможно, 864) [6, с. 143–147], который лишен световых проемов в связи с тем, что снаружи купол, как и основное пространство, был скрыт под объемом с высоко поднятой двускатной крышей.

Все варианты тропового перехода в эпоху Багратидов применялись только в провинциях, опоясывавших цен-

тральные области Армении, в которых нам неизвестны подобные образцы. В соседней Грузии такие переходы тоже становятся редкостью, но иногда присутствуют в значительных произведениях монастырского зодчества, например, в церкви Хандзты или Порты (X век).

Парусный переход

Совершенно иначе шло распространение парусного перехода, который присутствует в большинстве сохранившихся купольных храмов столицы Ани и связанных с культурой этого города монастырях. Достаточно упомянуть Анийский кафедральный собор (конец X века), архитектура которого, как и других храмов, строившихся по заказам царей, создавалась с оглядкой на выдающиеся произведения Золотого века, среди которых были соборы Аруча, Талина и Звартноц. Этим столичные храмы эпохи Багратидов отличались от провинциальных построек IX–XI века, архитектура которых была связана с воспроизведением форм рядовых церквей меньшего масштаба. И поскольку парусный переход – форма, восходящая к храмам императора Юстиниана II в Константинополе и соответствующие ему многогранные (цилиндрические) барабаны являлись характерными чертами больших армянских соборов VII века, то и в следующую эпоху расцвета архитектуры они перешли в интерьеры столичных храмов.

Паруса Анийского собора характеризуются чистотой создания идеальной пространственной вогнутой формы. Завершаются они двойным кольцевым карнизом: с простой выкружкой и полкой на карнизе первого ряда и с двумя валами и полкой на карнизе второго (рис. 1). Аналогично, то есть двумя карнизами, нижний из которых повторял профиль первого из описанных, согласно авторской реконструкции, венчался барабан снаружи [7].

Паруса присутствуют также в других, частично сохранившихся анийских памятниках – церкви Св. Григория рода Аbugамренц (970-е), расположенной к югу от цитадели безымянной церкви и церкви Спасителя (1035), в соборе Сурб Ованнес монастыря Оромос (1038), почти во всех церквях других ближайших к Ани монастырей: Кармир-ванк, Хцконк, Багнайр, Мармашен и др. Парусные переходы нашли применение и во всех монастырских

> Рис. 2. Собор Апостолов в Карсе. Фото А. Казаряна. 2023

церквях эпохи в провинциях Ташир и Сюник, вплоть до надвратной церкви в отдаленном монастыре Татев (80-е годы XI века). Отмеченные провинции испытывали воздействие анийской архитектурной школы в первой половине XI века и развивали достижения этой школы во второй половине того же века, когда Ани оказался под оккупацией.

Однако строительство храмов с куполом на парусах в эпоху Багратидов не было достижением исключительно анийских мастеров. Следует признать, что до расцвета

Ани парусный переход применялся в храмах конца IX – начала X века в той же провинции Ширак – в огромном соборе Ширикавана (Еразговорса) и церкви в Огузлу, – по заказам царей Сюника и Васпуракана в монастырских соборах Гндеванка, Татева и на острове Ахтамар (915–921).

Тромпово-парусный переход

Этот тип перехода в самых общих чертах схож, прежде всего, с парусным и только во вторую очередь с тромповым. Тип унаследован от образцов архитектуры VII века и, несмотря на то что его особенности были раскрыты в отдельной статье, эта тема в связи с детальным рассмотрением подкупольных переходов армянских храмов эпохи Багратидов требует некоторых уточнений. В так называемый доанийский период развития армянского зодчества (середина IX – середина X века) наиболее раннее применение встречаем в трех храмах времени правления царя Абаса Багратуни (929–953): в соборе Карса, где малые тромпы скрыты позднейшей штукатуркой с имитирующей их декоративной росписью (рис. 2), в шестиконхе под вышгородом Ани и церкви Сурб Минас (или Сурб Ованнес) монастыря Оромос (рис. 3) (все три можно отнести к 930-м) [8]. Очевидно, что в первых двух примерах мотив тромпа скорее знаковый, включен в тело паруса в качестве воспоминания о каком-то неизвестном нам более раннем образце: ни один из однотипных им памятников VII в. не содержал тромпово-парусного перехода.

В оромосской церкви перекинута между подкупольными арками малая арка, поверху очерчивающая плоский, так называемый ложкообразный тромп (треугольный участок сферической поверхности), придает жесткость конструкции перехода к кольцевой основе барабана. Карниз фактически опирается на вершины восьми арок, а от парусов мастерами оставлены восемь крошечных фрагментов между этими арками. Аналогичное исполнение тромпово-парусного перехода встречаем на наиболее раннем памятнике средневековой таикской школы зодчества, в церкви Ошкского монастыря (963–973), в которой ложкообразные тромпы оформлены веерообразно расходящимися желобками, имитирующи-

> Рис. 4. Монастырь Оромос. Подкупольный переход церкви Сурб Геворг. Фото А. Казаряна. 2013

< Рис. 3. Монастырь Оромос. Подкупольный переход церкви Сурб Ованнес или Минас. Фото А. Казаряна. 2013

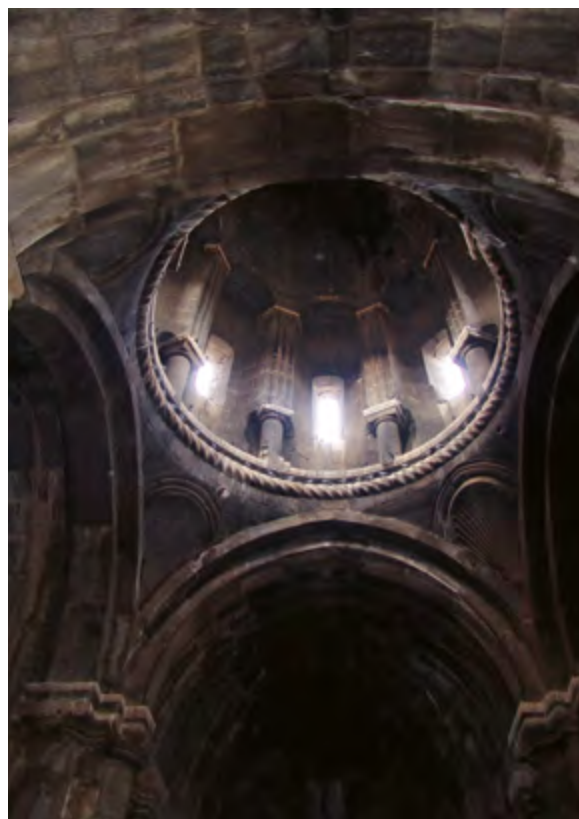
ми раковину. Одновременным этому памятнику примером вписывания тромпов в паруса служит собор Грузинской церкви в Кумурдо (964). В юго-западных провинциях Грузии вариант с ложкообразными тромпами устойчиво применялся следующими поколениями мастеров, причем, как и в Армении, роль тромпов уступала более активной форме парусов, как это видно на примерах храмов в Долисане, Ишхане, Ени-Рабате. Впрочем, и в армянской столичной архитектуре близкая форма раковинобразных тромпов в составе подкупольного перехода применялась, если судить по реконструкции Н. М. Токарским так называемой Уникальной церкви в Ани конца X или первых десятилетий XI века [9, с. 12–13, табл. 16].

В период расцвета Ани в окрестных монастырях, да и в самом городе, изредка продолжали строить храмы с тромпово-парусным переходом. В церкви начала XI века Сурб Геворг Оромоса по сравнению с предшествовавшей ей церкви того же монастыря ложкообразные тромпы конструктивно менее значимые, обозначены профилированными архивольтами (рис. 4). Если взглянуть, поверхность такого тромпа окажется продолжением поверхности паруса; другими словами, «тромп» выделен в общей поверхности паруса узким архивольтом, разделяющим ее на две зоны: верхнюю и нижнюю, которую лишь условно можно считать тромпом. Наконец, в церкви армян-халкидонитов, построенной в 1030-е годы в селении Ехегнамор (Ченгеллы) в центральной провинции Армении, встречаем вариант перехода с большими тромпами, пара которых гладкие и лежат почти на поверхности паруса, будучи окантованными профилированными арками (как в этой оромосской церкви), а два других имитируют раковины (рис. 5).

Весьма относительно можно причислить к этому композиционному типу переход в Кумбет-килисе у Карса, церкви, построенной в 1020–1030-е годы по образцу собора в Карсе. Большие конические тромпы формально являются составной частью подкупольного перехода для всех этого типа тетраконхов с расширенным купольным квадратом (тип Мастары по названию села с самым древним таким храмом, 930–940-е). Однако в Кумбет-килисе эти тромпы, перекрывающие углы квадрата, включены в ритм конх, чередуясь с ними и будучи охваченными вместе

с ними вереницей из восьми арок (рис. 6). Здесь фактически повторено решение Карсского собора, в котором, однако, между этими восемью арками в теле парусов размещены тромпы, тогда как в Кумбет-килисе представлены чистые формы парусов. Завершает переход кольцевой карниз в виде выкружки с полкой, аналогичный первому карнизу над парусами Анийского собора.

Второй необычный пример перехода представлен в церкви Тайлара, построенной на рубеже X–XI века, судя по структуре вертикально членящихся опор, не без влияния образа Анийского собора. Цилиндрический барабан с четырьмя окнами поставлен не на кольцевой карниз,

< Рис. 5. Ехегнамор (Ченгеллы). Вид на купол. Фото А. Казаряна. 2006

> Рис. 6. Кумбет-килисе.
Подкупольный переход.
Фото А. Казаряна. 2006

а на октагональный в плане с некоторым отступом от его краев. Переход к восьмиугольной форме осуществлен с помощью устроенных между подкупольными арками тропов, причем тропов не конической формы, а привычной мастерам эпохи ложкаобразных с некоторым углублением по вертикальной оси. Профилированной аркой ограничен лишь один троп, а три другие доведены до основания карниза. Формы таких тропов геометрически не очень четкие, что не ощущается при обзоре снизу их затененных верхним светом поверхностей (рис. 7).

> Рис. 7. Тайлар. Вид на купол.
Фото А. Казаряна.
2013

Заключение

Обзор развития подкупольных переходов демонстрирует разнообразие интерпретаций более ранних образцов в пределах полутора столетий. Тем самым армянские мастера эпохи Багратидов проявляли приверженность множественности трактовок при достижении определенных целей. Это черта в принципе сохранится и в архитектурном творчестве следующей эпохи расцвета (с середины XII до середины XIV века), однако подкупольные переходы церквей уже стандартизируются в виде парусных конструкций. Принцип разнообразия, проявленный при создании куполов и подкупольных конструкций церквей передастся представлению сводчатых и шатровых структур различных монастырских зданий.

Литература

1. Казарян, А. Ю. Купола храмов анииской архитектурной школы эпохи Багратидов: типология и генезис форм // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2025. – Вып. 15 (в печати).
2. Казарян, А. Ю. Купольные главы армянских и грузинских церквей VII в.: особенности и направления развития // Academia. Архитектура и строительство. – 2007. – № 2. – С. 36–41.
3. Казарян, А. Ю. Тропково-парусный подкупольный переход. Происхождение и эволюция в системе купольных глав // Архитектурное наследие. Вып. 57. – Москва : КРАСАНД, 2012. – С. 8–24.
4. Токарский, Н. М. Архитектура Армении IV–XIV вв. – Ереван : Армгосиздат, 1961. – 388 с., 100 табл. : ил.
5. Мнацаканян, С. Х. Сюникская школа армянского зодчества. – Ереван : изд-во АН Армянской ССР, 1960. – 247 с.
6. Чубинашвили, Г. Н. Архитектурные памятники VIII и IX вв. в Ксанском ущелье // Вопросы истории искусства. Исследования и заметки. – Тбилиси : «Хеловнеба», 1970. – Т. 1. – 320 с., 145 табл. : ил.
7. Казарян, А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть первая. Кафедральный собор зодчего Трдата // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2018. – Вып. 10. – С. 145–169.
8. Kazaryan, A. The Architecture of Horomos Monastery // Horomos Monastery: Art and History / Ed. by E. Vardanyan. – Paris : ACHCByz, 2015. – P. 55–205.
9. Токарский, Н. М. По страницам истории армянской архитектуры. – Ереван : Айастан, 1973. – 85 с., 35 л. ил.

References

- Chubinashvili, G. N. (1970). Arkhitekturnye pamyatniki v VIII i IX vv. v Ksanskom ushel'e [Architectural monuments of the 8th and 9th centuries in the Ksani gorge]. In *Voprosy istorii iskusstva [Questions of History of Art]* (Vol. 1). Tbilisi: Khelovneba.
- Kazaryan, A. (2007). Kupol'nye glavy armyanskikh i gruzinskikh tserkvey VII v.: osobennosti i napravleniya razvitiya [Domed heads of Armenian and Georgian churches of the 7th century: Features and directions of development]. *Academia. Architecture and Construction*, 2, 36–41.
- Kazaryan, A. (2012). Trompovo-parusnyy podkupol'nyy perekhod. Proiskhozhdeniye i evolyutsiya v sisteme kupol'nykh glav. [Squinch-pandative transition. Origin and evolution in the system of the domed heads]. *Architectural Heritage*, 57, 8–24.
- Kazaryan, A. (2015). The Architecture of Horomos Monastery. In E. Vardanyan (Ed.), *Horomos Monastery: Art and History* (pp. 55–205). Paris: ACHCByz.
- Kazaryan, A. (2018). Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' pervaya. Kafedral'nyy sobor zodchego Trdata [New data on the cupolas of Ani's churches. Part first. The cathedral by an architect Trdat]. *Questions of the History of World Architecture*, 10, 145–169.
- Kazaryan, A. (2025). Kupola khramov aniyskoy arkhitekturnoy shkoly epokhi Bagratidov: tipologiya i genesis form [Domed churches of the Ani architectural school of the Bagratid era: Typology and origin of the shapes]. *Actual Problems of Theory and History of Art*, 15 (in print).
- Mnatsakanyan, S. Kh. (1960). *Haykakan tcartarapetutyun Syuniki dprotse [Syunik school of Armenian architecture]*. Yerevan: Armenian SSR Academy of Sciences Publ.
- Tokarskiy, N. M. (1946). *Arkhitektura Armenii IV–XIV vv. [Architecture of Armenia, 4th–14th centuries]*. Yerevan: Armgosizdat.
- Tokarskiy, N. M. (1973). *Po stranitsam istorii armianskoy arkhitektury [Through the pages of the history of Armenian architecture]*. Yerevan: Hayastan.